

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2019»

Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.

ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАСШИРЕНИЯ СОЧЕТАЕМОСТИ: СОЧЕТАЕМОСТЬ ЧАСТИЦЫ **-КА**¹

Левонтина И. Б. (irina.levontina@mail.ru)

ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

RELAXING COOCCURRENCE RESTRICTIONS: THE DISTRIBUTION OF THE RUSSIAN PARTICLE **'-КА'**

Levontina I. B. (irina.levontina@mail.ru)

RLI RAS, Moscow, Russia

The development of corpus linguistics quite often makes it necessary to revisit the items studied and comprehensively described in the “pre-corpus” epoch. As a result we obtain a more voluminous or even radically different picture of their functioning. This is especially true of linguistic units with bizarre compatibility, in a complex way motivated by their semantics, such as the Russian particle *-ka*. It is a study of a large array of linguistic data that makes it possible to notice relatively rare, but regularly arising types of combinations that reveal the semantic potential of this particle. In the present work, we used the Russian National Corpus, as well as Yandex search, which allowed us to assess if this or that type of combination is relevant for nowadays live speech. The study of corpus data not only contributes to our understanding of the properties of linguistic units — in this case, the distribution of a particle, but also makes it possible to observe the linguistic mechanisms involved in relaxing cooccurrence restrictions. Thus,

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, Грант № 19-012-00505 «Дискурсивные механизмы русского языка: семантика и механизмы прагматикализации»; рук. Анна А. Зализняк.

the analysis of the corpus material allowed us to find two fairly common, but very nontrivial types of combinations of *-ка* with non-imperative expressions: *лучше-ка* and *знаешь-ка/знаете-ка*. As we show, their occurrence is due to the effect of completely different linguistic mechanisms.

Key-words: Russian particles, semantic potential, Imperative, relaxing cooccurrence restrictions, corpus studies

1. Вводные замечания

Развитие корпусной лингвистики нередко заставляет возвращаться к единицам, исследованным в «докорпусную» эпоху, чтобы получить более объемную, а иной раз и кардинально иную картину их функционирования. Особенно это касается языковых единиц с причудливой сочетаемостью, сложным образом мотивированной их семантикой, — таких, как частица *-ка*. Именно обследование большого массива языковых данных дает возможность выявить относительно редкие, но регулярно возникающие типы сочетаний, раскрывающих семантический потенциал частицы. В настоящей работе мы пользовались поиском НКРЯ, а в дополнение к корпусным данным — данными Яндекса, позволяющими оценить, насколько тот или иной тип сочетаний актуален для современной живой речи.

Приимперативная частица *-ка* неоднократно становилась объектом лингвистического исследования. В книге В. С. Храковского и А. П. Володина 1986 г. «Семантика и типология императива: Русский императив» содержится обстоятельный обзор точек зрения на частицу *-ка* в лингвистической литературе, начиная с К. С. Аксакова (в частности, у Р. О. Якобсона, В. В. Виноградова и др.). Сами авторы предлагают следующее описание семантики *-ка*: «Употребляя частицу *-ка*, говорящий как бы делает вид, что он игнорирует реальные этикетные отношения, связывающие его со слушающим: он дает понять слушающему, что обращается к нему как к человеку, с которым его связывают внеэтикетные, неформальные и непринужденные отношения. По своей социальной роли говорящий при этом обычно выше слушающего, но возможны случаи, когда говорящий обращается как к равному к слушающему, чья социальная роль выше его собственной» [Храковский, Володин 1986: 183]. Еще ранее на значимость «социального» компонента в значении *-ка* указывалось в [Крысин 1983]. В разных описаниях семантика *-ка* передается при помощи признаков непринужденности, фамильярности, а также усиления/смягчения императивности. Особенно интересно, что лингвисты не могут прийти к согласию в вопросе о том, смягчает *-ка* императив или, напротив, усиливает его. Более того, в некоторых случаях прямо указывается, что *-ка* имеет или первое значение, или второе: «Широко используется *-ка* при глаголах повелительного наклонения, придавая волеизъявлению, выраженному ими, различные модально-экспрессивные оттенки: подчеркивает категоричность приказа, или, напротив, смягчает категоричность повеления, или придает ему характер дружеского увещивания, совета, иронии, насмешки т. п.» [Киселев 1976: 122].

В [Левонтина 1991] отмечается, что в значение *-ка* входят две очень важных идеи: что желание возникло **только что** (эта идея высказана также в [Кобозева 1990]²) и что осуществить его нужно **немедленно**. Эти компоненты во многом отпределяют и сочетаемость частицы (например, сочетания с вводным словом *кстати*, которое указывает на отклонение от темы или на неожиданно возникшую мысль, несочетаемость с частицами, маркирующими повторные просьбы и требования), и ее рематизирующую функцию, и прагматические эффекты, возникающие в результате взаимодействия *-ка* с иллокутивными характеристиками высказывания.

2. Сочетаемость частицы *-ка*

Энклитика *-ка* имеет довольно ограниченную сочетаемость с точки зрения того, к каким типам единиц она может примыкать. В «докорпусную» эпоху эта сочетаемость была подробно описана. *-Ка* стандартно употребляется как энклитика со следующими формами и словами: с морфологическим императивом (*иди-ка, идите-ка*); с инклюзивным (квази)императивом (*идем-ка, пойдете-ка*); с формами прошедшего времени с императивным значением (ограниченно, только с формами глагола *пойти*: *Пошел-ка / Пошла-ка ты отсюда; Пошел-ка я домой*); с первым лицом будущего времени (*Пойду-ка я / Пойдем-ка мы домой*); с частицами *пусть, ну, дай, давай*; с междометиями *ну, на и нате, слышь*; с вводным словом *поди*. Сочетаемость *-ка* сильно лексикализована: вовсе не все единицы с побудительным значением могут присоединять *-ка* [Левонтина 1991: 137–138]. Однако сейчас, когда стали доступны обширные корпусные данные, представления о сочетаемости *-ка* могут быть уточнены³.

Так, оказалось, что *-ка* сочетается с еще некоторыми единицами с побудительным значением — например, частицей *айда*:

- (1) — *Ну ты, раскисла от сладости? Айда-ка собери нам чего-нибудь... Угостим, что ли, блудного сына!* [М. Горький. Фома Гордеев (1899)]

² В 1989 г., ровно 30 лет назад, были прочитаны два доклада — И. М. Кобозевой на совещании группы «Логический анализ языке» под руководством Н. Д. Арутюновой о семантике модальных частиц (в связи с проблемой аномальности текста) и мною — в Лексикографическом семинаре Ю. Д. Апресяна, где шла работа над проектом Интегрального словаря русского языка; в моем докладе была представлена словарная статья частицы *-ка* в формате Интегрального словаря. В этих работах И. М. Кобозева и я независимо сделали отчасти совпадающие наблюдения по поводу частицы *-ка* (в частности, это касается идеи новизны и сочетаемости с разными типами побудительных речевых актов). Результаты были опубликованы в 1990 и 1991 гг. соответственно.

³ Мы не ставим перед собой задачу описать весь языковой материал, который можно извлечь из корпусных данных. Так, в этом материале большое количество контекстов, имеющих ярко выраженную региональную и диалектную специфику. Этот аспект мы здесь совсем не затрагиваем. Задача настоящей работы — выявить языковые механизмы расширения сочетаемости.

- (2) — *Вояка тоже нашелся... Черт их тут разберет... Пискунов-то полна изба... Айда-ка, айда домой.* [А. Веселый. Россия, кровью умытая (1924–1932)]
- (3) — *Ну, времени у меня в обрез. Айда-ка к москвичам. Посмотрим новинки механизации...* [Георгий Радов. Час и рубль // «Огонек». № 15, 1959]
- (4) *Айда ка делай!! айда ка делай!! наше лето.*
<https://muzonoff.online/mp3/айда+ка+делай%21%21>

Широко представлены в материале и сочетания *-ка* с устаревшими частями *полно* и *полноте*, также с побудительной семантикой:

- (5) — *Нет, я спрошу, не нужно ли что. — Полноте-ка! посмотрите, на дворе мгла какая!* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Мелочи жизни (1886–1887)]
- (6) *Отец приблизился к жене, опустился рядом на скамью, обнял ласково, пытаюсь ее «разговорить»: — Полно-ка, матушка. Голиафа мы с тобой не породили.* [С. Т. Григорьев. Александр Суворов (1939)]
- (7) *Он бесстрашно врезался в толпу, всячески стал успокаивать народ: — Полно-ка, полно, друзья мои. Опомнитесь да подумайте, что это вы затеяли...* [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. (1934–1939)]
- (8) *Полноте-ка, Клим Климыч, пустое это, с кем греха не бывает.*
[Д. А. Фурманов. Драма Луши (1924)]

Можно привести и другие подобные факты. Однако интереснее другое. Исследование большого массива языковых данных не только позволяет дополнить наши представления о сочетаемости языковых единиц — но и дает возможность наблюдать действие языковых механизмов, участвующих в расширении сочетаемости языковой единицы. Так, анализ корпусного материала позволил обнаружить два довольно распространенных, но весьма нетривиальных типа сочетаний *-ка* с **непобудительными** единицами: *лучше-ка* и *знаешь-ка/знаете-ка*.

Рассмотрим их подробнее. Сами по себе *лучше* и *знаешь* типичны для контекстов с частицей *-ка*:

- (9) — *Знаете ли что, будемте-ка лучше говорить потише, а то ведь здесь, поди-ка, и стены уши имеют...* [В. В. Крестовский. Панургово стадо (1869)]

3. *Лучше-ка*

Лучше в роли дискурсивной частицы часто используется в побудительных высказываниях⁴ (в том числе высказываниях со значением самопобуждения (*Лучше даже не начинай!*; *Я лучше пойду*). *Лучше* указывает на то, что ситуация допускает разные варианты действий и говорящий побуждает избрать именно данный вариант:

⁴ Это не обязательно; ср. *Да он учше удавится, но не заплатит!*

- (10) *Наконец терпение мое лопнуло; я подошел к ним и с убийственным выражением сказал: «Ваши превосходительства, сядемте-ка лучше в карты!»* [С. Т. Аксаков. История моего знакомства с Гоголем (1856)]
- (11) — *Знаете ли что, будемте-ка лучше говорить потише, а то ведь здесь, поди-ка, и стены уши имеют...* [В. В. Крестовский. Панургово стадо (1869)]
- (12) *А потом позвонила свинья: / — Пришлите ко мне соловья. / Мы сегодня вдвоём с соловьем / Чудесную песню спойм. / — Нет, нет! Соловей / Не поёт для свиней! / Позови-ка ты лучше ворону!* [К. Чуковский, Телефон]

По значению *лучше* хорошо сочетается с *-ка* (получается гармоничное сочетание новизны и контраста). Это отмечалось в [Левонтина 1991].

На новом материале было обнаружено, что довольно часто *-ка* примыкает и к самому *лучше*, хотя последнее и не принадлежит к числу единиц с побудительным значением:

- (13) — *И охота вам время терять? Поедемте лучше-ка пообедаем вместе, а потом, если желаете, отдохнём.* [А. Славовский. Гибель гитариста (1994–1995)]
- (14) *Мне ни разу больше не привелось слышать или видеть Самойлова в разлуке с его иронией, с его элегантным сарказмом... и довольно об этом. Лучше-ка припомню еще два более «типичных случая».* [В. Смехов. Театр моей памяти (2001)]
- (15) *Только ругаешься. Лучше-ка вот я тебе объясню. Ведь мы, Сеня, такие деньги получаем — ты их нигде не заработаешь: ни на заводе, ни в колхозе.* [Г. Владимов. Три минуты молчания (1969)]
- (16) — *Вы лучше-ка вот что, — сказал Пантелеев, — снимите предохранительные сетки с фар.* [К. Симонов. Так называемая личная жизнь (1956–1965)]
- (17) *Все эти вопросы — чепуха! Вы лучше-ка отгадайте, как человек полетит на Луну.* [М. Баранова, Е. Велтистов. Тяпа, Борька и ракета (1962)]

Причем это явление абсолютно не новое:

- (18) — *Полно, душенька, эрфиксы-то выпускать, — произнес он, — с старыми-то приятелями эдак не встречаются. Вот лучше-ка по душе, запросто, без закорючек, обнимемся и поцелуемся.* [И. И. Панаев. Опыт о хлыщах (1854–1857)]
- (19) *Ахъ, вообще — отстань отъ меня! Лучше-ка сядь на этот чемодан, — добавила она нотой ниже.* [В. В. Набоков. Подвиг (1932)]
- (20) — *Не очень берегись, это не Великий Истребитель идет, а лучше-ка, чудак, иди-ка к кочке* [М. М. Пришвин. Дневники (1929)]

В современной устной речи сочетание *лучше-ка* можно услышать довольно часто. Ср. также следующие примеры из интернет-коммуникации:

- (21) *...И так Вы — просто хороши! Сходите, лучше-ка, по делу*
wplanet.ru/mobile/files/index.php...

(22) *Лучше-ка, Таня, попусту ты не плачь (Все «Спортовары» мира полны мячами)* socratify.net/quotes/alan-ebbot/136451

(23) @NavalnyMaster *лучше-ка забаним вас, потому что вы не только дурак, но и хам.* twitter.com/besttoday_ru/status/590473197390299136

Как кажется, механизм здесь вполне ясен: происходит чисто техническое смещение *-ка* от собственно побудительного слова к сопутствующему *лучше*: ср. *Лучше забаним-ка вас = Лучше-ка забаним вас.*

При этом существенно следующее. У *-ка* нет жестких требований к расположению во фразе. Оно может примыкать и к слову, находящемуся в конце фразы; ср.

(24) — *Вадька! Осциллограф **включи-ка!*** [А. Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 1–25 (1968) // «Новый Мир», 1990]

(25) *Ты, Кира Петровна, отсюда **уйди-ка,** я сама управлюсь.*
[И. Грекова. Перелом (1987)]

(26) *Бумажку мне свою сюда **дай-ка,** да?* [А. Петров. Воплощение мысли (2003) // «Вслух о...», 2003.08.04]

Однако некоторое тяготение к ваккернагелевской позиции у *-ка* сохраняется, что видно по большинству приведенных выше примеров.

Лучше же может занимать позицию как в начале фразы, так и в конце, как перед предикатом, так и после него. Заметим при этом, что в приведенных примерах *лучше-ка* предшествует побудительному слову. Правда, это тоже лишь тенденция, исключения нечасто, но бывают:

(27) *Выйду **лучше-ка** я по хозяйским делам, Голос жизни послушать и свой им отдам.* lit-salon.ru/Стихи/...-vselennoi-42356.html

Правда, здесь перед нами стихотворный текст, где возможен и не очень естественный для живой речи порядок слов.

В целом можно предположить, что *лучше*, которое сопровождает побудительные высказывания и ассоциируется с ними, довольно легко может перетягивать на себя *-ка*, особенно в случаях, когда *лучше* предшествует побудительному предикату.

Осмысление корпусного материала позволяет сделать еще одно предположение. Сочетание *лучше-ка* встречается не слишком часто, однако примеры попадают уже с середины 19 в. Можно думать, что выражение *лучше-ка* существует в языке скорее не в готовом виде, а как возможность смещения *-ка* с «законного» носителя — побудительного слова — на стандартный элемент побудительного контекста. Интересно, что этот сдвиг относится к тем явлениям разговорного синтаксиса, которые почти не осознаются говорящими: люди употребляют сочетание *лучше-ка*, при этом нередко считая, что «так не говорят».

Можно отметить, что не только *лучше* как дискурсивная частица, но и сам по себе компаратив, типичный для побудительных высказываний, в принципе,

может перетягивать на себя *-ка*; ср. пример из Николая Рубцова, на который нам указал рецензент «Диалога»: *А ну, поближе-ка / иди к сонне! / Ах, сколько рыжиков! / Ну как во сне...* Правда, такие сочетания не так свободно используются, как *лучше-ка*. Во всяком случае, НКРЯ не дает других сочетаний *-ка* с компаративом, кроме *лучше-ка*, не считая забавного паразитического результата *подлей-ка*.

Судя по всему, в языке есть ресурс для расшатывания ограничений на сочетаемость *-ка* путем перемещения частицы по фразе. Ср. следующий игровой пример, в котором *-ка* как бы распространяется по всему предложению:

(28) *Апопуготус. Дата: 17.04.18 <...> А давайте-ка лучше-ка свою-ка фотку.*
eva.ru/96871967.htm

Но, конечно, в этом случае *свою-ка* представляет собой чисто окказиональное контекстное образование, в отличие от практически стандартного для разговорной речи *лучше-ка*.

4. *Знаешь-ка*

Совсем иная ситуация с сочетаниями *знаешь-ка* и *знаете-ка*.

Обороты с формами *знаешь* и *знаете* очень интересны. Ю. Д. Апресян в статье «Знать» Активного словаря русского языка отмечает, что этот глагол: «в форме 2-Л НАСТ с последующим придаточным дополнительным имеет следующие сдвинутые значения:

- а) 'Говорящий сообщает, что сейчас он скажет нечто, что он считает новым и интересным для своего собеседника' [*иногда с местоимением что*]: *Знаешь, лицо как газон. Бывает старьёй, но ухоженный, а бывает старьёй и неухоженный* (С. Спивакова); *А знаешь что, зайдем к нему сейчас, он тут за парком* (Ю. Домбровский);
- б) 'Говорящий выражает свое недовольство происходящим или адресатом, которого он считает виновником происходящего' [*часто с местоимением что*]: — *Знаешь, Тимоша, — в сердцах проговорил я, — шел бы ты куда подальше* (В. Белоусова); *Знаешь что, давай не шутить на эти темы, ладно?* (А. Слаповский)» [Апресян 2017].

Итак, *знаешь* и *знаете* могут служить для привлечения внимания к тому, что, по мнению говорящего, неочевидно и, возможно, даже неожиданно. Рассмотрим следующий диалог:

(29) а. — Ты ведь не будешь с этим спорить?
 — Знаешь, буду!

Здесь нейтрально было бы — *Не буду*, и эта реплика соответствовала бы ожиданиям. А ответ — *Буду!* не ожидается, и естественно сопроводить такой ответ каким-то маркером типа *а вот и, как раз, еще как или знаешь*.

Любопытно, что возможен и такой диалог:

(29) б. — Ты ведь не будешь с этим спорить?
 — Знаешь, не буду!

Здесь *а вот и, как раз* невозможны, поскольку они чересчур полемичны и возникало бы противоречие с подтверждением. А реплика — *Знаешь, не буду!* подразумевает, что заранее ответ был не очевиден самому отвечающему, но, услышав вопрос, он подумал и решил согласиться. Любопытно, что такой ответ звучит не менее полемично, чем ответ без отрицания, но оспаривается здесь то, что спрашивающему ответ казался очевидным (на это указывает частица *ведь*).

Сочетания со формами *знаешь* и *знаете* часто используются как самостоятельные эмоциональные реплики, без всякого продолжения: *Ну, знаешь (ли)!*; *Знаешь, что!* Говорящий как бы начинает возмущенную тираду, но потом бросает, не находя слов.

Знаешь и *знаете* часто фигурируют в контексте *-ка*, поскольку присущая им функция привлечения внимания хорошо гармонирует с заключенной в *-ка* идеей новизны.

(30) *Знаете, что я вас попрошу? Оставьте-ка мне это дня на три, ведь он вам их не на один день дал, верно?* — *Да, конечно, берите,* — сказал Корнилов [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)].

(31) *А. М., нахмурился, подумал и взялся за телефонную трубку.* — *Позвоню-ка я, знаете, Кольцову.* [А. Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской // «Октябрь», 2001]

Но оказалось, что и само *знать* в этой функции хорошо сочетается с *-ка*, хотя в целом формы второго лица *-ка* не присоединяют. Такие сочетания часто встречаются в том числе и в современной живой речи, в частности образуя самодостаточные возмущенные реплики вида *Знаешь-ка что!* Ср. пример из современной сетевой литературы:

(32) — *Знаешь-ка что, замполит? — чуть привстав, не своим голосом произнес Антон, глядя в лицо своему бывшему заместителю по политической части.* читать-онлайн.com.ua/reedbook...

Часто *знаешь-ка* фигурирует в контексте побудительных высказываний:

(33) *Сын управляющего фабрикой <...> сказал ему утром: — Знаешь-ка, я придумал главную штучку, пойдём. И они пошли вниз под обрыв, прямо к реке.* [Л. А. Чарская. Золотая рота (1911)]

(34) — *Знаешь-ка, что. Добавься ко мне в аську.* proza.ru/2016/10/15/137

(35) — *Чахохбили из кур... Не верю, как говорил Станиславский. Нарубят костей и зальют томатом. Знаешь-ка, друг, вот что. Сделай нам по рыбной соляночке и по хорошему куску мяса...* [М. Кураев. Записки беглого кинематографиста // «Новый Мир», 2001]

На основании таких примеров можно было бы думать, что механизм расширения сочетаемости *-ка* здесь тот же, что и в случае с *лучше* — перенос энклитики от «законного» носителя к другому слову: *Знаешь-ка, добавься ко мне в аську* = *Знаешь, добавься-ка ко мне в аську*.

Однако это не так. Материал показывает, что *знаешь-ка/знаете-ка* вполне свободно используется в совершенно не побудительных контекстах:

- (36) — *Ведь эта затея, **знаете-ка**, даже пожалуй, и удивительная. И Иван Яковлевич задумался о том, что вот и ему пришлось вдруг удивиться* [Е. А. Салиас. Аракчеевский подкидыш (1889)]
- (37) — ***Знаешь-ка что?** — сказал майор Декстер Смит осьминогу. — Ты сегодня получишь истинное наслаждение, если мне удастся кое-кого поймать.* [online-knigi.com/Читать книгу/71059](http://online-knigi.com/Читать_книгу/71059)
- (38) *А **знаете-ка что**. Решила вести неделю супер правдивый ЖЖ. Вот прям идеально. Как чую. Каждую мысль без редакторства излагать* gramino.com/instagram/alena_fox/photo/...
- (39) *А **знаете-ка что...** У меня тут по соседству, в Малом Гнездиновском, кум служит... — Да что вы! В самом деле, какая удача!* velib.com/read_book/akunin_boris...tom...naka_no...chto...
- (40) ***Знаете-ка что**, девушка.. Если бы были хоть ЧУТОЧКУ разумны, то вы бы никогда не назвали человека животным с высоты, как вам кажется, своего превосходства над ними только на том основании, что вы верите в Бога.* otvet.mail.ru/question/192926424

Мы предполагаем, что здесь работает совсем другой механизм. Хотя сочетаемость *-ка* достаточно жестко лексически и грамматически ограничена, все же существует возможность ее семантического расширения за счет неканонических способов выражения побудительности. Приведем в качестве примера еще один ранее не отмечавшийся тип побудительных сочетаний с *-ка*, который встречается как раз в современном материале — сочетание *к черту-ка*:

- (41) *Поднималась... зачем? А **к черту-ка** жизнь...не врозь и не рядом... Я билась в открытые двери, оставшись никем, Убитая насмерть фальшивым снарядом.* stihi.ru/2007/09/11/1791
- (42) *а **к черту-ка** всё, нет, ну правда. и что мне неимется? мы хорошие, нет, мы лучшие друзья, это намного лучше, чем что-либо другое, это вернее, это надежней.* liveinternet.ru/users/2222888/page7.html

Выражение *к черту* имеет побудительное значение, поэтому сочетание его с *-ка* нестандартно, но вполне органично.

Ср. также необычный, но очень показательный пример:

- (43) — *Слушай, ей плохо. (Достаёт таблетки из сумки) **Воды-ка!** (Дима уходит) Выпейте таблетку. Выпейте таблеточку.* [Л. С. Петрушевская. Я болею за Швецию (1977)]

Форма родительного падежа *воды* стандартно используется для выражения просьбы срочно дать попить воды, то есть для выражения побудительного значения. Отсюда и возможность окказионального сочетания с *-ка*. Нечто подобное происходит и в нашем случае. *Знаешь/знаете* используются для

привлечения внимания, то есть выполняют своего рода мобилизующую функцию. И это дает основания для расширительного понимания этих единиц как побудительных, что, в свою очередь, открывает возможность для присоединения к ним энклитики *-ка*.

References

1. *Apresjan* (2017). Active dictionary of the Russian language [Aktivnyy slovar' russkogo yazyka]. V. 3 / V. Yu. Apresjan, Yu. D. Apresjan, E. E. Babaeva and others. «Nestor-Story» Moscow, St. Petersburg, 2017. — 768 p.
2. *Khrakovsky V. S., Volodin A. P.* (1986). Semantics and typology of the imperative: Russian Imperative [Semantika i tipologiya imperativa: Russkiy imperativ]. L.: Science.
3. *Kiselev I. A.* (1976). Particles in modern East Slavic languages [Chastitsy v sovremennykh vostochnoslavjanskikh yazykakh]. Minsk: BSU Publishing House.
4. *Kobozeva I. M.* (1990) Pragma-semantic Deviations and Modal Particles [Pragmasemanticheskaya anomal'nost' vyskazyvaniya i semantika modal'nykh chastits] // Logicheskij analiz yazyka. Protivorechivost' i anomal'nost' teksta. Moscow, Nauka, pp. 194–203.
5. *Krysin L. P.* (1983). On the “social” component of lexical meanings [O «sotsial'nom» komponente leksicheskikh znachenij] Wiener Slawistischer Almanach. Bd. 11, 1983. pp. 169–187.
6. *Levontina I. B.* (1991). Lexical entry of the particle *-ka* [Slovarnaya stat'ya chastitsy *-ka*] Semiotics and Informatics [Semiotika i informatika], vol. 32, Moscow, 136–140.
7. *Vinogradov, V. V.* (1938). Modern Russian language. Grammatical doctrine of the word [Sovremennyy russkiy yazyk. Grammaticheskoye ucheniye o slove]. Issue 1 M.: State. training ped. Publishing house of the People's Commissariat of Education of the RSFSR.